

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра теории, истории языка и прикладной лингвистики

**Семантическая группа «Кванторная характеристика „Много,
большая часть, достаточно, слишком много”» в русской
идиоматике: лингвокогнитивный и функциональный аспекты**

АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ
БАКАЛАВРА

студентки 4 курса 441 группы

направления 45.03.03 «Фундаментальная и прикладная лингвистика»

Института филологии и журналистики

Игнатовой Марии Игоревны

Научный руководитель
Доктор филологических наук,
профессор

подпись, дата

Л. В. Балашова

Зав. кафедрой
Доктор филологических наук,
профессор

подпись, дата

О. Ю. Крючкова

Саратов 2026

Данная работа выполнена в рамках современной антропоцентрической парадигмы, базирующейся на положении о взаимосвязи и взаимозависимости между языковыми, когнитивными и культурологическими процессами и предполагающей комплексное (лингвистическое, когнитивное и культурологическое) исследование фразеологии.

Объектом нашего исследования стали фразеологические единицы (далее ФЕ) из Семантической группы (далее СГ) «Кванторная характеристика „Много, большая часть, достаточно, слишком много”» в русском языке.

Материалом послужили 98 ФЕ данной СГ, зафиксированные в «Словаре-тезаурусе современной русской идиоматики» (2007) под ред. А. Н. Баранова, Д. О. Добровольского и других лексикографических источниках. Также привлекались данные Национального корпуса русского языка (далее НКРЯ) XXI в. для уточнения семантики и изучения специфики функционирования исследуемых ФЕ.

Целью исследования стало выявление состава, типологической и семантической структуризации, принципов формирования ФЕ, входящих в состав исследуемой СГ в русском языке, а также особенностей функционирования идиом с кванторным значением в современной речи. Для ее достижения был поставлен и выполнен ряд задач:

1) По «Словарю-тезаурусу современной русской идиоматики» (2007) под ред. А.Н. Баранова, Д.О. Добровольского, а также другим лексикографическим источникам, составлен корпус ФЕ, входящих в СГ «Кванторная характеристика „Много, большая часть, достаточно, слишком много”»;

2) Выявленные ФЕ проанализированы в функционально-прагматическом, функционально-грамматическом и типологическом аспектах;

3) Дана структурно-семантическая характеристика исследованных ФЕ;

4) Установлена внутренняя форма, этимология исследуемых ФЕ, основные концептуальные (когнитивные и культурологические) принципы формирования их семантики;

5) По Газетному подкорпусу (далее ГП) «Национального корпуса русского языка» (далее НКРЯ), а также с привлечением данных Основного подкорпуса XXI в. (далее ОПК XXI) и подкорпуса «Социальные сети» (далее СС), выявлены контексты, включающие в свой состав исследуемые ФЕ, и охарактеризованы особенности их функционирования в современной русской речи.

Структура выпускной квалификационной работы бакалавра: работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и приложения.

Основное содержание работы. Первая глава посвящена актуальным проблемам изучения фразеологии. Она состоит из пяти параграфов: «Проблема определения фразеологических единиц и их онтологических признаков», «Проблема классификации фразеологических единиц», «Семантика фразеологических единиц», «Фразеология и языковая картина мира», «Выводы к главе 1».

Существуют различные подходы к определению объекта и, следовательно, объема фразеологии. В нашей работе мы придерживаемся узкой трактовки, в соответствии с которой считаем фразеологизмами номинативные неоднословные языковые единицы, обладающие устойчивостью компонентного состава, воспроизводимостью, раздельнооформленностью и идиоматичностью. При этом типичными, но не онтологическими свойствами ФЕ признаем образность и экспрессивность.

Благодаря своей разнородности и разнообразию, ФЕ могут быть классифицированы в соответствии с разными основаниями. С учетом особенностей сбора данных для исследования, важнейшими для нас оказываются дифференциация фразеологического корпуса с типологической и функционально-грамматической точек зрения.

Существуют два основных подхода к определению характера семантики фразеологизмов. Согласно первому, она имеет лексический характер.

Противоположный же гласит, что фразеологическое значение по своей сути существенно отличается от лексического. В нашей работе мы придерживаемся второй позиции. Согласно данному взгляду на проблематику, фразеологизмы обладают сложной и нелинейной семантикой, а также размытостью денотата и особой значимостью прагматического аспекта значения. Формирование фразеологического значения (идиоматизация) происходит на базе внутренней формы, которая также играет важную роль в семантической структуре фразеологических единиц.

Ключевым при исследовании языковой картины мира становится вопрос о том, образует ли фразеология собственную, уникальную фразеологическую картину мира. В данной работе мы опираемся на работы ученых, утверждающих, что самостоятельной картины мира фразеологический состав языка не образует. При этом он играет важную роль в репрезентации языковой картины мира в целом, отражая как как архаические, культурно-исторические представления этноса о мире, так и более современные взгляды на мир.

Вторая глава «Характеристика фразеологизмов семантической группы «Кванторная характеристика „Много, большая часть, достаточно, слишком много”» включает в себя комплексный анализ исследуемой СГ. Она также включает пять параграфов. Пункт «Общая характеристика исследованных фразеологизмов» включает в себя характеристику кванторных фразеологизмов с функционально-прагматической, типологической и функционально-грамматической точек зрения. Содержание остальных разделов исчерпывающе описывается их названиями («Структурно-семантическая характеристика исследованных фразеологизмов», «Концептуальные принципы формирования значений исследованных фразеологизмов», «Функционирование исследованных фразеологизмов в современной речи», «Выводы к главе 2»). При этом параграфы три и четыре содержат несколько подпараграфов (3 и 4 соответственно), в которых мы фокусируемся на отдельных аспектах исследуемой проблемы, будь то более подробная характеристика выделенных

мотивационных подгрупп или анализ вхождения фразеологизмов исследуемой СГ в каждом из использованных корпусов НКРЯ.

Проведенный анализ позволил прийти к следующим выводам.

Характерной особенностью исследованных ФЕ является их маркированность в функционально-стилистическом аспекте. Лишь 12 идиом трактуются как межстилевые (например, *на (чей-л.) век хватит (чего-л.)*). Ядерное положение в группе занимают сниженные единицы – 79 ФЕ (например, *как грязи, до хрена [и больше]*). Это вполне соответствует общей тенденции ориентации фразеологизмов на разговорную речь. Следует отметить, что в различных словарях одни и те же ФЕ могут получать различный статус: одни и те же единицы в одних словарях могут трактоваться как неограниченные в функционально-стилистическом и дискурсивном аспектах, а в других – как разговорные; например: *[за себя и] за того парня*. Другой вполне закономерной особенностью является маркированность абсолютного большинства членов группы с эмоционально-экспрессивной точки зрения. В лексиграфических источниках они отмечены пометами «экспресс.», «неодобр.», «шутл.-ирон.» и т.п. Таким образом, идиомы с кванторным значением, как и фразеологизмы в целом, занимают преимущественно ценностно-экспрессивный сектор лексико-семантической системы языка.

В функционально-грамматическом аспекте фиксируются 4 типа фразеологизмов (именные, адвербиальные, глагольные, предикатные). Ядерное положение занимают адвербиальные идиомы – 60 ФЕ (например, *видимо-невидимо, до черта, как собак нерезаных*) и это вполне закономерно, если учитывать кванторную семантику исследуемой группы. Околоядерную зону занимают предикатные идиомы – 20 ФЕ (например, *глаза разбегаются, полным-полна коробочка, (кто-то) на (ком-то) сидит и (кем-то) погоняет*). Данные типы представлены разнообразными регулярными видами конструкций. Зону периферии занимают именные и глагольные идиомы (11 и 7 ФЕ соответственно).

В типологическом аспекте 65,3% идиом, относится к фразеологическим единствам (ср.: *сколько влезет, через край*). Фразеологические сращения представлены 23 ФЕ (ср.: *сорок сороков, несть числа*), причем это по преимуществу идиомы, имеющие в своем формальном составе архаические грамматические формы, лексические архаизмы и историзмы, а также фразеологизмы, формируемые на базе прецедентных текстов (античных мифов, библейских текстов и т.п.). Вместе с тем граница между этими двумя типами не является абсолютной: 11 ФЕ занимает диффузную зону между ними (например, *как из рога изобилия*). Это обусловлено неравномерностью процесса утраты внутренней формы.

В структурно-семантическом аспекте исследуемые идиомы объединены архисемой 'много, в большом количестве'. Вместе с тем, члены данной группы могут дифференцироваться по целому ряду семантических компонентов, наиболее значимыми из которых оказываются два собственно кванторных признака – градуальный и нормативный. На базе данных компонентов можно выделить 4 семантических подгруппы. Безусловно, границы между ними могут быть достаточно условными, поскольку часть идиом относится к диффузной зоне и подобного рода дифференциация не может считаться абсолютной.

Статистический анализ показывает, что на периферии СГ оказываются две подгруппы, в семантике которых реализуются левые члены градуальной и нормативной оппозиций ('много' / 'очень много', 'в соответствии с нормой' / 'сверх соответствующей нормы'): СПГ¹ «Большое количество; много» – 8 ФЕ (например, *мало не покажется*); СПГ³ «Достаточно много, без ограничений» – 6 ФЕ (например, *сколько влезет*). Ядерную позицию занимает СПГ² «Очень / максимально много» – 61 ФЕ (ср.: *видимо-невидимо, несметное количество*), а околядерную – СПГ⁴ «Слишком много, больше нормы» – 23 ФЕ (ср.: *с гаком, проходу/прохода нет*). В концептуальном аспекте это указывает на то, что для носителей языка более значимым оказывается характеристика количества, которая акцентирует внимание на высокой степени проявления признака ('очень

много') или на превышении нормативного показателя ('сверх соответствующей нормы').

Анализ внутренней формы показывает, что формирование фразеологических значений ориентировано на два основных способа мотивации – количественно-числовой и пространственный, в соответствии с чем можно выделить две мотивационные подгруппы. Безусловно, между ними нет четкой границы, и в целом ряде идиом эти принципы совмещаются (например, большой по объему предмет может быть заполнен большим числом объектов, состоять из множества объектов; какая-либо емкость может быть заполнена большим числом объектов и т.п.: *как сельди в бочке, полная чаша*). На формирование значения могут оказывать существенное влияние и другие образные компоненты. Но именно количественно-числовой и пространственный оказываются ведущими.

Ядерной оказывается мотивационная подгруппа с количественно-числовым принципом идиоматизации – 61 ФЕ (например: *потерять счет, тьма(-)тьмущая, лошадиная доза*). Она объединяет фразеологизмы, в составе которых имеются компоненты, которые в прямой или косвенной форме указывают на количество кого-, чего-либо. Данная подгруппа представляет собой совокупность нескольких мотивационных рядов, противопоставленных по способу представления о множестве, то есть по способу актуализации кванторного значения.

Пространственная мотивационная подгруппа занимает периферийное положение – 37 ФЕ (например: *вагон и маленькая тележка, [бить/перехлестывать/ хватить...] через край*). В основе трансформации буквального значения во фразеологическое здесь лежит переосмысление пространственных характеристик как количественных. При этом обнаруживаются две особенности. Во-первых, этот принцип регулярно совмещается с количественно-числовым, но именно пространственный компонент оказывается ведущим при идиоматизации. Во-вторых, она

оказывается более структурированной. Здесь выделяется два мотивационных ряда. Первый из них объединяет идиомы, ядро внутренней формы которых составляет указание на большой размер объекта; второй – содержит идиомы, включающие во внутреннюю форму указание на степень заполнения чего-либо.

Анализ ОП, ГП и СС НКРЯ показал, что фразеологизмы из исследуемой СГ в абсолютном большинстве случаев (более 90% всех исследованных ФЕ) актуальны для современных носителей языка и в большей или меньшей степени активно используются в разных типах дискурса для выражения прежде всего экспрессивной оценки кванторных показателей в различного рода ситуациях. Об актуальности исследуемых ФЕ в современной речи свидетельствует тот факт, что только три идиомы не были зафиксированы ни в одном из подкорпусов (*до едрёной/ядрёной матери, до едрёной/ядрёной фени, до Москвы не перевешать*). Не менее значимым представляется то, что доля широкоупотребительных идиом (более 50 вхождений в НКРЯ) составляет более одной трети в ОП и СС и более половины – в ГП (например, ФЕ *львиная доля* имеет 4297 вхождений в ГП, 322 в СС и 372 в ОП).

В целом на степень востребованности разных членов СГ оказывают влияние различные факторы (происхождение, внутренняя форма и степень ее осознанности, дискурсивные ограничения, наличие синонимических и конструктивно подобных идиом и др.) Данные факторы могут по-разному проявляться в каждом из проанализированных подкорпусов в связи с их ориентацией на разные дискурсивно-стилистические средства лексико-семантической системы языка. Но ни одна из этих причин не является ведущей.

Анализ трех подкорпусов НКРЯ XXI в. показывает, что в ряде случаев формальный состав и толкование ФЕ в лексикографических источниках могут не в полной мере соответствовать употреблению данных идиом в современной речи. В частности, может отличаться формальный состав (например, *негде ступить* вместо *шагу негде ступить*) и сфера приложения ряда идиом (например, *потерять счёт* преимущественно характеризует время, хоть и не

имеет соответствующих указаний в словарях). Это, вероятно, свидетельствует об их формально-семантической трансформации. Однако для более полных и обоснованных выводов требуется дальнейший анализ.

В заключении подводятся следующие итоги проведенного исследования.

На основании лексикографических источников был выявлен корпус русских фразеологизмов, входящих в состав СГ «Кванторная характеристика „Много, большая часть, достаточно, слишком много”» (98 ФЕ), которые были проанализированы в функционально-прагматическом, функционально-грамматическом и типологическом, структурно-семантическом аспектах. Установлена внутренняя форма, этимология исследуемых ФЕ, а также основные концептуальные (когнитивные и культурологические) принципы формирования их семантики. По ГП, СС и ОП НКРЯ XXI в. охарактеризованы особенности функционирования членов СГ в современной русской речи.

Было установлено, что большинство членов группы относится к сниженным и эмоционально-экспрессивным средствам языка. Преобладание в группе адverbиальных ФЕ обусловлено общей кванторной семантикой ее членов. Большинство членов СГ обладают прозрачной внутренней формой, осознаваемой и понимаемой современными носителями языка.

Анализ лексикографических толкований идиом позволил выделить четыре подгруппы в составе СГ: (1) «Большое количество; много»; (2) «Очень / максимально много»; (3) «Достаточно много, без ограничений»; (4) «Слишком много, больше нормы». Однако такая дифференциация является достаточно условной вследствие большой диффузности значений ФЕ.

Анализ внутренней формы фразеологизмов показал, что единой и устойчивой системы концептуальных принципов идиоматизации не формируется, но есть тенденция к использованию различных когнитивных матриц при формировании значений в каждой из подгрупп и в группе в целом.

Изучение функционирования идиом в НКРЯ XXI в. доказало, что абсолютное большинство членов группы активно используются в современной

речи с целью дать экспрессивную характеристику одного из типов кванторного значения. На степень востребованности конкретных идиом в различных подкорпусах и в НКРЯ XXI в. в целом оказывают влияние различные факторы, но ни одна из этих причин не является ведущей. Анализ также показывает возможную динамику в современной речи в отношении формальной и семантической устойчивости некоторых идиом.

Отмечается неокончателность сделанных выводов и необходимость дополнительного анализа, намечены перспективные аспекты последующей работы.

Список использованной литературы включает два раздела: использованные словари (13 пунктов) и исследовательскую литературу (55 пунктов).

В приложении приводится словарь исследованных фразеологизмов (98 единиц) с их толкованиями, зафиксированными в различных лексикографических источниках.